

*Клейнер Георгий Борисович
(george.kleiner@inbox.ru), д.э.н., профессор, член-
корреспондент РАН, заместитель директора
ЦЭМИ РАН, заведующий кафедрой «Системный
анализ в экономике» Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

Системная экономика как платформа развития современной экономической теории

В статье развивается концепция системной экономики – нового направления в экономической теории, основанного на представлении экономики в виде процессов создания, функционирования, взаимодействия и трансформации экономических систем. Предложена согласованная базовая типология экономических систем, благ, процессов, а также управленческих операций, позволяющая представить функционирование экономики в виде структурной модели кругооборота экономических благ. Определены возможные направления применения системной экономики как концептуальной платформы для продвижения в решении актуальных вопросов современной экономической теории.

Ключевые слова: системный подход, экономические системы, системная экономика, неоклассическая экономика, институциональная экономика, эволюционная экономика, структурная модель экономики.

Abstract

In this article the concept of system economics – a new direction in economic theory based on view of economic processes as the creation, operation, interaction and transformation processes of economic systems has been developed. Coordinate basic typology of economic systems, goods, processes, and management operations, which allows representation of economy functioning as a structural model of economic goods circulation, has been proposed. Potential directions of system economics application as a conceptual platform for progress in solving current tasks of modern economic theory have been defined.

Key words: economic systems, system economics, neoclassical economics, institutional system economics, evolutionary economics, structural model of economics.

Введение

Кризис экономической теории, оказавшейся, по наиболее распространенному мнению, не в состоянии ни однозначно предвидеть, ни убедительно объяснить разнообразные локальные и глобальные экономические кризисы последних десятилетий, ни преодолеть собственную фрагментарность, а порой и противоречивость отдельных частей теории, стал предметом широкого обсуждения [Полтерович, 1998, 2011; Krugman, 2009; Стиглиц, 2011]. Сформировалась позиция, согласно которой концептуальная платформа экономической теории должна быть коренным образом реформирована. В рамках этого подхода парадигмальный арсенал экономической теории, при обобщенном взгляде состоящий из неоклассической, институциональной и эволюционной парадигм, на макроуровне был дополнен Яношем Корнаи новой *системной* парадигмой [Kornai, 1998; Корнаи, 2002]. Вначале ключевое понятие этой парадигмы – система – относилось только к макроуровню экономики. Позднее данная парадигма была развита в направлении учета определяющей роли экономических (точнее, социально-экономических) систем на всех уровнях экономики [Клейнер, 2002, 2007]. При этом новая парадигма не только заимствовала ряд принципов известных парадигм, но и была пополнена базисными элементами пространственно-временного анализа и общей теории систем [Клейнер, 2012а]. Были заложены основы *системной экономики* – нового направления в экономической теории, интегрирующего положения основных экономических парадигм и теории экономических систем в контексте пространственно-временного подхода.

* Статья подготовлена на основе одноименного пленарного доклада автора, представленного на II Научно-практической конференции «Системный анализ в экономике» 27-28 ноября 2012 г. в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации.

Согласно обобщенной таким образом системной парадигме, экономика данной страны как целое рассматривается, с одной стороны, как макросистема, взаимодействующая с другими статусными макросистемами, такими, как государство и общество [Клейнер, Петросян, Беченов, 2004], с другой – как пространственно-временная арена возникновения (создания), функционирования (деятельности и взаимодействия), трансформации (реорганизации) и ликвидации (слияния, поглощения, расформирования и т.п.) экономических систем разного уровня и локализации. В качестве таких систем могут выступать предприятия, группы и устойчивые союзы предприятий, кластеры, регионы, отрасли, рынки и т.п., а также относительно краткосрочные экономические явления, такие, как инвестиционные проекты, иные коллективные мероприятия, проведение R&D, внедрение новшеств и др. Именно экономическая система, а не отдельный индивид, как в неоклассической теории, или отдельный институт, как в институциональной теории, служит при таком подходе основной единицей анализа. Отдельный индивид или отдельный институт (рассматриваемый в совокупности с его носителями и механизмами инфорсменты) могут выступать как частные случаи экономических систем, однако основное внимание фокусируется на «сложносоставных» социально-экономических образованиях, которым определенные комбинации внутренних сил и/или внешних условий обеспечивают относительную устойчивость во времени и в пространстве.

Каждая экономическая система анализируется в рамках данного подхода как с точки зрения ее *положения* во внешнем пространственно-временном континууме (экзогенный анализ), так и в аспекте ее внутреннего *состояния* (эндогенный анализ). Применение к такой конструкции принципов двойственности [Клейнер, 2002] дает возможность по-новому осветить такие вопросы, как связь между функциями и структурой экономических систем [Клейнер, 2011в], взаимоотношения между предприятиями (корпорациями) и обществом и т.д. [Клейнер, 2010].

Взгляд на экономику как на совокупность взаимодействующих систем имеет определенные особенности по сравнению с традиционным. Экономическая система как субъект хозяйства далеко не всегда допускает однозначную идентификацию, в отличие от юридического или физического лица. Границы системы, рассматриваемые в тех или иных содержащих систему пространствах – географическом, функциональном, социальном и др., – часто бывают не полностью определенными или неизвестными, так что делимость одной системы от другой во многих случаях может быть поставлена под вопрос. Кроме того, совокупность систем весьма неоднородна как по характеру и функциям, так и по масштабу, что затрудняет построение содержательной системной экономической теории. (Справедливости ради следует сказать, что подобного рода трудности имеют место и в отношении идентификации одной из основных единиц экономического анализа – института).

Вместе с тем, есть основания возлагать на системную платформу надежды, связанные, прежде всего, с более адекватным учетом в экономической теории «системных» факторов и мотивов поведения экономических агентов, а также с перспективами исследования структуры и динамики целого ряда «надындивидуальных» экономических объектов – институтов, сообществ (в том числе сетевых), организаций, социальных слоев, сред и т.д. Системная экономическая теория как комплексное направление представляется более

релевантной платформой для анализа таких черт современной экономики, как неоднородность, нестабильность, многофакторность, многоуровневость, полиструктурность, фрактальность, чем традиционные концепции неоклассической или институционально-эволюционной теорий.

Применение системной экономики для обоснования решений в таких прикладных сферах, как корпоративное управление, стратегическое планирование, государственное регулирование и др., показывает, что на основе системного подхода в его современном выражении можно не только ставить новые задачи, но и получать ответы на вопросы, издавна стоящие в экономике [Клейнер, 2011а]. Это касается не только проблем внутренней организации тех или иных экономических систем, но и вопросов эффективного взаимодействия между разными системами [Клейнер, 2011в], включая их слияние и поглощение [Клейнер, 2012б]. Известно, что неучет в экономической политике системных связей между основными компонентами экономики, в частности, между финансовым и реальным секторами, обрабатывающими и добывающими видами промышленной деятельности, инфраструктурой и производством, а также возникший дисбаланс между системными факторами гетерогенности и волатильности экономики, с одной стороны, и гомогенности и стабильности, с другой, стали причинами мирового экономического кризиса 2008-2010 гг. [Клейнер, 2011а].

Системный взгляд на экономику требует не только изменения единицы экономического анализа, но и модификации понятий ресурсов и результатов производства, распределения, потребления и обмена благ. Должны быть изучены также виды межсистемных связей, обеспечивающие продолжение и развитие популяции экономических систем в страновой и в мировой экономике. Наконец, в контексте системной экономической теории особого внимания требуют принципы и методы управления экономическими системами и их альянсами.

Развитие системной экономики как концептуальной платформы нового направления экономической теории предполагает решение в качестве первоочередных следующих задач:

- 1) разработка базовой классификации (типологии) *экономических систем*;
- 2) разработка базовой классификации (типологии) *экономических процессов*; такая классификация должна корреспондироваться с предыдущей;
- 3) разработка базовой классификации (типологии) *взаимосвязей* между выявленными классами систем и классами экономических процессов;
- 4) создание релевантной по отношению к перечисленным классификациям базовой типологии *экономических благ* как результатов и ресурсов деятельности экономических систем;
- 5) анализ и классификация взаимосвязей между классами экономических благ и классами экономических систем, благ и процессов;
- 6) разработка базовой классификации *процессов управления* экономическими системами различных типов;
- 7) построение общей структурной модели взаимодействия компонент системной экономики: экономических систем, благ, а также хозяйственных и управленческих процессов в контексте системной экономики;
- 8) исследование процессов создания и функционирования устойчивых группировок (комплексов) экономических систем в рамках общей структурной модели функционирования системной экономики.

Решение первой задачи было представлено в работе [Клейнер, 2007; Клейнер, 2008] (см. также разд. 2 настоящей статьи); решение второй хорошо известно из работ классиков [Маркс, 1974]; решение остальных задач освещается в данной статье¹.

В целом разработка полномасштабной системной экономической теории находится, как представляется, в русле магистральных тенденций развития научной мысли в сфере социального анализа – движения от *видимого* к *невидимому*, в частности, движения от эмпирического исследования поведения традиционных экономических агентов – юридических и физических лиц, к анализу влияния систем на агентов и обратного влияния. Одновременно идет процесс расширения границ системного *видения* экономики за счет включения в сферу междисциплинарного рассмотрения областей, относящихся к пограничным с экономикой в том или ином пространстве областям знания: философии, антропологии, социологии, психологии и др. [Неэкономические грани экономики ..., 2010].

Неоклассическая экономика – институциональная экономика эволюционная экономика – системная экономика

Каждое из перечисленных направлений экономической теории опирается на особое *видение* предметной области экономической теории и смежных областей знания. Так, в центре неоклассической экономики, доминировавшей в мировой экономической теории в период примерно 1920-1980-х гг., стоит автономный рыночный *агент* (фирма, компания, предприятие, корпорация и т.д.). Фактически каждый такой объект рассматривается как субъект со своими целями, предпочтениями, склонностями (принцип методологического индивидуализма). В институциональной парадигме, получившей наибольшее распространение в течение нескольких следующих за указанным периодом десятилетий, к этим действующим лицам в качестве основных добавляются формальные и неформальные *институты*. Институты также считаются в принципе отделимыми друг от друга и тем самым в некотором смысле индивидуализированными. Именно институты при таком подходе являются основными факторами поведения агентов (принцип «методологического институционализма»). Эволюционная парадигма, мощно заявившая о себе в конце прошлого – начале нынешнего века, стремится преодолеть статичность обоих подходов и включает в рассмотрение *временные* тренды и тенденции, обусловленные наличием «генетических» механизмов передачи признаков, причем все это относится и к популяции агентов, и к популяции институтов (принцип «методологической генетики»). Наконец, в рамках системной парадигмы, формирующейся в течение последних 15 лет, организации, институты, устойчивые «геноподобные» механизмы развития рассматриваются как частные случаи общего понятия экономической *системы* (принцип «методологической систематики»)._____

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект 11-06-00099.

Системный подход в экономике возник в первой трети прошлого века на базе общей теории систем Л. фон Берталанфи [Берталанфи, 1969]. Он опирался на понимание системы как совокупности (комплекса) взаимосвязанных элементов. Системная экономическая теория на основе обобщения системной парадигмы Я. Корнаи опирается на иное понимание системы, дуальное по отношению к упомянутому, определяющему систему через внутреннюю структуру. В новой теории экономических систем упор делается на определение системы через ее внешнюю устойчивость и целостность. Синтез этих подходов позволит, как представляется, существенно расширить потенциал развития системной экономики.

Изложенная концепция парадигмальной динамики позволяет, как представляется, не только выявить факторы смены парадигм, но и обосновать ответ на естественный вопрос: «что дальше?..». Опираясь на предложенную концептуальную логику, мы приходим к выводу, что указанные парадигмы образуют в определенном смысле и для определенного уровня полный спектр вариантов. Это означает, что магистраль дальнейшего развития экономической теории должна пролегать по территории системной парадигмы, что не исключает продвижений и в рамках неоклассической, институциональной и эволюционной парадигм. Следует ожидать также дальнейшего расширения границ системного видения экономической науки за счет областей, пограничных с антропологией, социологией, философией, психологией, математикой и др. Основной задачей на этом пути должна стать ревизия определения предмета экономической науки, в неоклассической парадигме сформулированного Л. Роббинсом [Robbins, 1935]. Аналогичное определение должно быть сформулировано применительно к институциональной, эволюционной и системной парадигмам. В целом, таким образом, путь развития экономической науки на парадигмальном уровне видится как цепочка «неоклассика – институционализм – эволюционизм – систематика». Можно предположить, что в дальнейшем акценты в развитии экономической теории будут перемещаться по этой цепочке и нас может ожидать очередной расцвет «неоклассики», «неоинституционализма», «неоэволюционизма» и «неосистематики» (можно предположить именно такую последовательность, символизирующую восхождение от единичного к общему),

.Системная экономическая теория как промежуточная платформа для нового витка развития экономической науки может сыграть свою роль при условии разработки специального категориального, структурно-логического и аксиоматического аппарата *системного моделирования*, аналогичного аппарату *математического моделирования* в неоклассической теории, *метафорического моделирования* в институциональной теории и *биологического моделирования* в эволюционной теории². В следующих разделах излагаются результаты построения и классификации основных компонент системной экономики на базе теории экономических систем.

1. Базовая классификация экономических систем

Напомним основные понятия и сведения из «новой теории экономических систем» [Клейнер, 2011а].

Под *системой* (в рамках новой теории экономических систем) понимается относительно обособленная и относительно устойчивая в пространстве и во времени часть окружающего мира (рассматриваемого как системосодержащее пространство), характеризующаяся внешней целостностью и внутренним многообразием. Система считается *экономической*, если она в той или иной степени реализует процессы производства, а также распределения, обмена и потребления благ.

К числу экономических систем естественным образом относятся такие образования, как предприятия, организации, рынки, регионы, страны, субъекты РФ и другие подобные виды экономических образований. В качестве экономических систем целесообразно рассматривать также социально-экономические процессы, программы, планы, проекты и т.п. (с включением в эти системы индивидов, участвующих в их деятельности). Экономическая активность индивидов может осуществляться как путем участия в деятельности (или в создании) какого-либо предприятия, так и путем участия в реализации экономических проектов, функционировании сред или включения в экономические процессы. Все это говорит о том, что «мир экономических систем» весьма разнообразен и включает в себя системы по крайней мере четыре типов: *объекты, проекты, процессы и среды*.

Построение базовой классификации экономических систем основывается на следующих наблюдениях. Для такой экономической системы, как предприятие (фирма), характерно, как правило, наличие занимаемой им ограниченной территории. В то же время период жизнедеятельности (жизненный цикл) предприятия, наоборот, обычно не ограничивается. В противоположность этому, если в качестве экономической системы рассматривать процесс распространения определенной инновации вместе с механизмами ее распространения и коллективом лиц, организующих этот процесс, то можно заметить, что эта система не имеет имманентных территориальных (пространственных) границ, распространяется неограниченно, но ее деятельность затухает по мере исчерпания источника распространения (инновация перестает быть новшеством). Если рассматриваемой системой является такой инвестиционный проект, как строительство здания, то в этом случае обычно ограничены и территория, и продолжительность реализации. Наконец, рассматривая в качестве системы информационную среду экономики, мы видим, что она не имеет ни пространственных, ни временных ограничений.

² Речь, в особенности в двух последних случаях, идет не столько об использовании метафорических или биологических конструкций как непосредственного материала для составления моделей, сколько о применении этих конструкций при концептуальном проектировании моделей.

Все это говорит о том, что наличие/отсутствие априорных временных/пространственных ограничений является естественным классификационным признаком для первичной дифференциации экономических систем. Уточним: когда речь идет о неограниченности системы во времени, это не означает, что данная система существует спокон веку и навсегда. Это означает лишь, что априорные имманентно присущие временные ограничения ее существования отсутствуют, срок ее жизни неизвестен. Такая система *ведет себя и воспринимается* общественным наблюдателем так, как будто ее функционирование будет длиться бесконечно (для предприятий неограниченность во времени нашла свое отражение в общепризнанном принципе «going concern»). Аналогичным образом, когда мы говорим о неограниченности системы в пространстве, это означает, что априорные и имманентно присущие системе пространственные ограничения на ее локализацию не известны. В общем случае можно говорить о степени выраженности характеристик локализованности системы, об уверенности в принадлежности конкретной системы к числу пространственно или хронологически ограниченных или неограниченных.

В итоге: в зависимости от локализации в пространственно-временном универсуме системы делятся на четыре группы (класса), см. табл. 1.

Символическое изображение четырех базовых типов систем представлено на рис. 1

Таблица 1. Базовая классификация экономических систем

Имманентные границы в пространстве	Имманентная длительность жизненного цикла	
	Ограничена (определенная длительность)	Не ограничена (неопределенная длительность)
Ограничено (пространственная определенность)	Проект (пример: строительство)	Объект (пример: предприятие)
Не ограничено (пространственная неопределенность)	Процесс (пример: диффузия инноваций)	Среда (пример: законодательство)

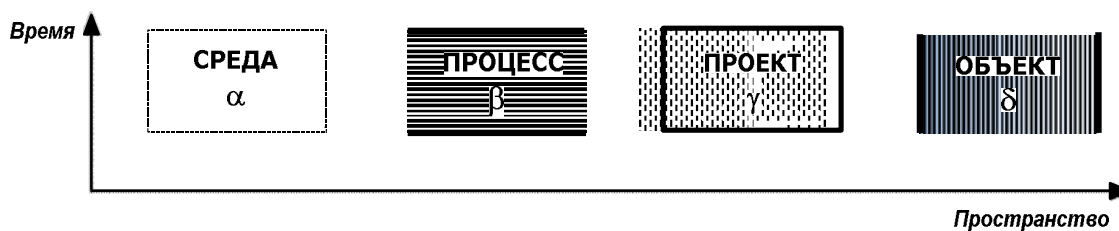

Рис. 1. Условное изображение четырех базовых типов систем в координатах «пространство время». Утолщенные горизонтальные или вертикальные части границ прямоугольников символизируют ограниченность систем по периоду функционирования или размещению в пространстве

Ведя экономическую деятельность, т.е. процессы производства, потребления, распределения и обмена, экономическая система осуществляет расширенное (улучшенное) *воспроизводство* своего состояния и положения. Так, объектная система обеспечивает неограниченное продолжение функционирования во времени и сохранение занимаемого ею пространства; средовая система обеспечивает неограниченное продолжение функционирования во времени и неограниченное распространение в пространстве; процессная система – сохранение в пределах отведенного жизненного цикла и неограниченное распространение в пространстве; проектная система – продолжение функционирования в отведенной пространственной зоне и в заданном периоде. Таким образом, воспроизводственный характер и, соответственно цели функционирования у экономических систем разного типа различны. Разнонаправлена и экономическая активность систем разного типа.

Отметим, что системы указанных четырех типов распределены по всему пространству экономик, присутствуют на всех уровнях экономики – от микро- до макроуровня. Так, на любом предприятии сколько-нибудь значительных размеров функционируют системы объектного типа (пример – структурные подразделения); средового типа (система внутрифирменных регламентов и норм, информационная инфраструктура), процессного типа (например, система информационного обеспечения производства); системы проектного типа (инвестиционные или инновационные проекты). На макроуровне можно выделить следующую четверку систем разных типов: государство (система объектного типа); общество (система средового типа); экономика (система процессного типа, реализующая процессы производства, потребления, распределения и обмена); предпринимательство, или бизнес (система проектного типа, осуществляющая предпринимательские инициативы). Заметим, что на макроуровне традиционно в качестве базисных системы рассматриваются три: государство, общество, бизнес (вариант: государство, общество, экономика) [Клейнер, Петросян, Беченов, 2004]. В первом случае бизнес отождествляется с экономикой, во втором бизнес считается частью экономики, не требующей самостоятельного рассмотрения в рамках заданного уровня. Однако в свете приведенной в табл. 1 классификация и с учетом полученных ранее результатов относительно устойчивого распределения ролевых функций систем каждого типа, в обеспечении гомеостаза социально-экономического пространства-времени [Клейнер, 2008] следует сделать вывод, что представление макроуровня в виде

трех макросистем является существенно неполным. Поскольку экономика и бизнес относятся к системам разного типа, они реализуют принципиально разные функции в социально-экономическом пространстве. Функционирование экономики увеличивает гомогенность пространства, прежде всего – за счет процессов преодоления разрывов между спросом и предложением. Наоборот, предпринимательская активность, связанная, прежде всего, с концентрацией ресурсов в руках предпринимателей, как инноваторов, так и дистрибуторов и имитаторов инноваций, что увеличивает гетерогенность пространства- времени. Поэтому четырехэлементная схема «государство – общество – экономика – бизнес» является качественно более адекватной, чем традиционная трехэлементная конструкция «государство – общество – экономика». Взаимоотношения между участниками четырехэлементной схемы соответствуют отношениям между элементами тетрады – устойчивой группировки из четырех функционально связанных экономических систем разного типа: пары «объект – среда», «среда – процесс», процесс – проект и «проект – объект» относятся к симбиотическим, в то время как во взаимоотношениях между членами остальных пар («объект – процесс» и «среда – проект») неизбежна напряженность. Эта конфигурация изображается в виде квадрата (рис. 2).

Нелишне отметить, что данная концепция не противопоставляет экономику и бизнес, хотя и разделяет их. Одно из различий состоит в том, что, неформально говоря, вектор целей бизнеса направлены внутрь бизнеса («обогащение»), в то время как цели экономики направлены вовне экономики и связаны с поддержанием жизнедеятельности других макроподсистем («обеспечение»).

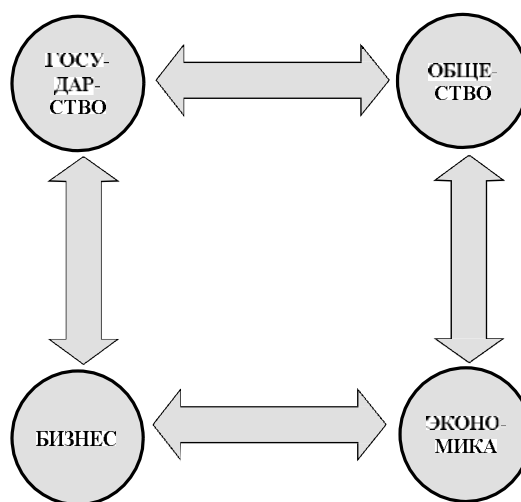

Рис.2. Экономика как подсистема в структуре страновых макроподсистем

2. Базовая классификация экономических процессов

Многообразии организационно-технологических, логистических, социальных, финансовых и иных процессов, посредством которых осуществляется экономическая деятельность, как известно, структурируется следующим образом. Выделяются четыре группы процессов: производство, потребление, распределение и обмен и показывается [Маркс, 1974], что в условиях товарного производства их комбинации в разных пропорциях и сочетаниях, различной пространственно-временной локализации и реализуют экономическую деятельность. Роль каждого из этих процессов на разных стадиях жизненного цикла продукции в контексте взаимодействия экономических систем разных типов подробно рассмотрена в [Клейнер, 2010].

Для дальнейшего анализа интерес представляет системная интерпретация этих процессов в терминах, близких к тем, которые использовались в п. 1 для описания функционирования экономических систем.

Производство: создание экономических благ в виде товаров, услуг, работ и транспортировка их за пределы пространства, занимаемого системой-производителем. Товарное производство возможно лишь при ограниченности занимаемого производителем пространства. Таким свойством обладают системы объектного и проектного типов.

Потребление: обеспечивает воспроизводство системы-потребителя во времени.

Реализуется системами средового и объектного типа.

Распределение: преодоление пространственной ограниченности, распространение, поддержание процесса освоения пространства. Реализуется системами средового и процессного типов.

Обмен: появление или исчезновение некоторого блага в данном месте за ограниченное время. Реализуется системами проектного и процессного типов.

В итоге производство в системных терминах можно охарактеризовать как процесс, свойственный системам средового и объектного типов; потребление – как процесс, общий для функционирования систем средового и объектного типов; распределение как общий процесс для функционирования систем средового и процессного типов; обмен – как процесс, общий для систем проектного и процессного типов.

Таким образом, каждый экономический процесс создает какое-либо благо. Производство – продукцию, дифференциацию пространства, потребление – продолжение деятельности потребителя, распределение – поддержание соответствующей системы в пространстве, обмен – динамику экономических условий. В принципе можно говорить об обобщенной «производственной функции» каждого экономического процесса и каждой экономической системы.

В системно-экономическом дискурсе экономические системы играют роль подлежащих, глагольные формы описания процессов (производить, потреблять, распределять, обменивать) роль сказуемых, экономические блага – роль дополнений.

Принципиальное различие в функциях разных экономических систем

связано с различием в интенсивности участия системы в реализации экономических процессов производства, потребления, распределения и обмена. В работе [Клейнер, 2008] обосновано распределение этих базовых экономических процессов между базовыми типами систем (см. табл. 2).

Таблица 2. Распределение базовых экономических процессов между системами различных типов

№ п/п	Тип системы	Основная функция	Дополнительная функция
1.	Объектная	Производство	Потребление
2.	Средовая	Потребление	Распределение
3.	Процессная	Распределение	Обмен
4.	Проектная	Обмен	Производство

Можно заметить, что последовательность экономических процессов «производство-потребление – распределение – обмен» отражается в табл. 2 дважды: один раз в последовательности основных функций систем, второй (со сдвигом на одну позицию – в последовательности дополнительных функций. На рис 3 представлены эти последовательности в виде двух концентрических кругов, отражающих эти процессы. Внешний круг отражает основные функции систем, внутренний – дополнительные в рамках обычного производственно-воспроизводственного цикла. Объединяются эти функции в системах объектного, средового, процессного и проектного типов, представленных на рис. 3 в виде прямоугольников, обозначенных, согласно принятому выше соглашению, см. рис. 1, первыми буквами греческого алфавита: α – среда, β – процесс, γ – проект, δ – объект. В соответствии с распределением основных и дополнительных функций экономических систем (табл. 2), процессы, реализующие основные функции экономических систем, выделены на рис. 3 двойной обводкой.

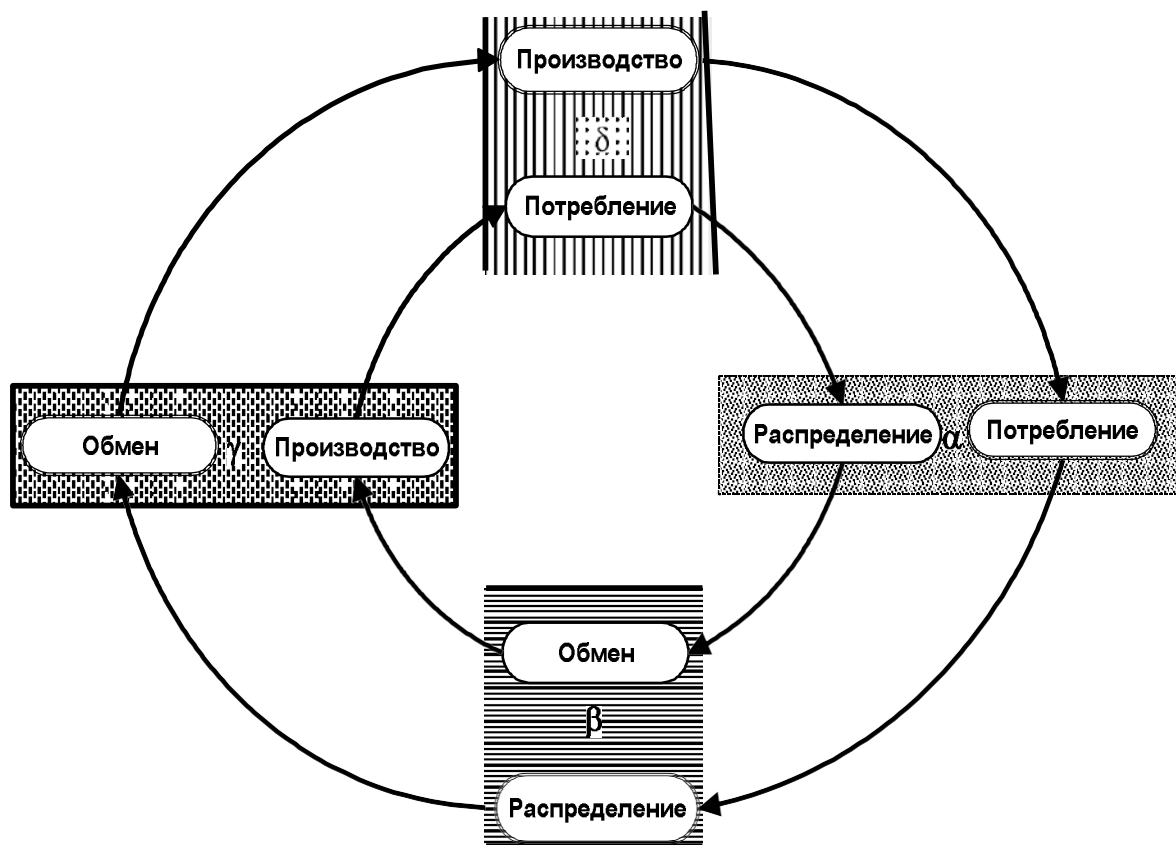

Рис. 3. Принципиальная схема взаимодействия экономических систем в рамках производственно-воспроизводственного цикла

Последовательность «производство – потребление – распределение – обмен» соответствует движению по часовой стрелке вдоль окружностей на рис. 3.

3. Базовая классификация экономических благ

Задача, рассматриваемая в данном разделе, состоит в создании классификации экономических благ, совместимой и соответствующей классификациям экономических систем и процессов. Известен целый ряд классификаций благ с точки зрения экономики. Обычно для классификации используются три вида признаков: характер блага; особенности создания (производства); особенности потребления (применения). Поскольку блага являются результатами осуществления экономических процессов, в принципе блага можно классифицировать по особенностям производства, потребления, распределения и обмена этих благ. На базовом уровне и с опорой на пространственно-временной подход к исследованию системной экономики для классификации (типологии) благ достаточно двух признаков, определяющих способ потребления данного блага, а именно, доступ к данной единице блага с точки зрения пространства и с точки зрения времени.

Первичными («экзистенциальными») свойствами любого предмета, образования или явления являются время и место (длительность и протяженность) его существования/функционирования. С этой точки зрения, как и при классификации экономических систем, логично в качестве первого классификационного шага выделить блага с *определенным сроком* существования (точнее, доступа к их использованию) и блага с *неопределенным* (не ограниченным

априорно) *сроком* существования в качестве блага. Большинство материальных благ имеют неопределенный срок существования, хотя есть и материальные блага с фиксированным сроком годности, например, лекарства или скоропортящиеся продукты питания. На практике, правда, и они часто используются после истечения нормативного срока в качестве благ; фактический срок использования зависит от условий хранения, индивидуальных особенностей потребителя и т.д. К благам с ограниченным сроком существования относятся, скажем, авиабилеты (без возможности изменения рейса), льготы для покупателей в определенный период (так называемые «потребительские акции»), услуги по срочным договорам, например, договорам аренды и др. Обычно блага первого типа называются *краткосрочными*, второго – *долгосрочными*. Мы также будем придерживаться этой терминологии, несмотря на то, что по сути речь идет не столько о длительности существования блага, сколько о его определенности.

Второй «экзистенциальный» признак классификации видов благ, или видов продукции³, определяет особенности пространственного положения благ в период их существования. С каждым благом связано «пространство доступа» – область пространства, которую должен занимать непосредственный пользователь данного блага (физическое лицо, юридическое лицо, иная экономическая система). Если это «пространство доступа» ограничено, так что правом доступа может пользоваться только один субъект (одно лицо), то такое благо относится к *частным*. Если пространство доступа не ограничено, данное благо относится к *общественным*.

Таким образом, блага, подобно экономическим системам, можно разделить на 4 группы (типа) по потребительским характеристикам, см. табл. 3:

- краткосрочные частные (обозначение: КЧБ),
- долгосрочные частные (ДЧБ),
- краткосрочные общественные (КОБ),
- долгосрочные общественные (ДОБ).

Принадлежность блага к тому или иному типу определяется расположением соответствующего ему пространства доступа в пространственно-временном континууме.

Таблица 3. Базовая классификация экономических благ

Ограниченность пространства доступа	Длительность доступа	
	Ограничена (определенная длительность)	Не ограничена (неопределенная длительность)
Ограничено	<u>Частные краткосрочные (КЧБ)</u> (пример: спектакль)	<u>Частные долгосрочные (ДЧБ)</u> (изделие)
Не ограничено	<u>Общественные краткосрочные (КОБ)</u> (прямой эфир)	<u>Общественные долгосрочные (ДОБ)</u> (Интернет)

³ Понятие блага, вообще говоря, шире понятия продукции, поскольку благами могут быть и природные факторы, такие, как чистый воздух, ясная погода и т.п.

Подобно символическим условно изображениям экономических систем, экономические блага также могут быть представлены в пространственно-временных координатах как ограниченные/неограниченные сверху или с боков прямоугольники (рис. 4).

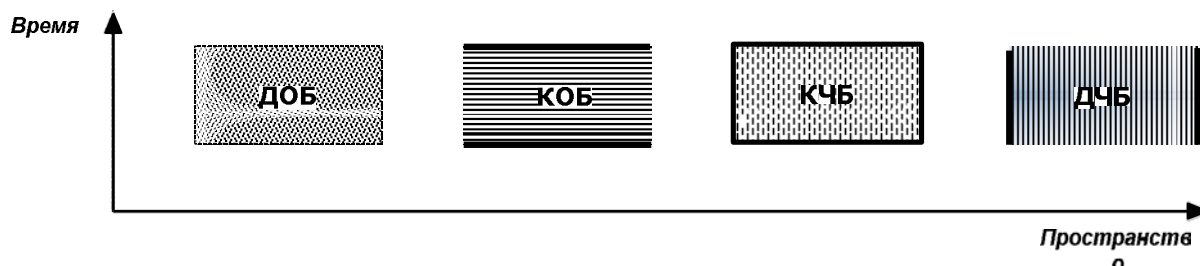

Рис. 4. Условное изображение четырех базовых типов благ в зависимости от ограниченности/неограниченности доступа к ним во времени и в пространстве

Можно говорить об изоморфизме множества типовых экономических систем и типовых экономических благ, имея в виду операции расширяющего и ограничивающего объединения экономических систем, рассмотренные в [Клейнер, 2012б], введя аналогичные операции на множестве экономических благ.

4. Базовая классификация управленческих процессов

Под управлением обычно понимается процесс поддержания (достижения) целевых уровней тех или иных характеристик объекта (предмета, предметной сферы) управления. В экономике предметной сферой управления обычно является отдельная экономическая система (группа таких систем) или отдельный экономический процесс (группа процессов). Управление осуществляется путем выполнения определенных управленческих действий (в другой терминологии – функций менеджмента). Ниже мы покажем, что при некоторых рамочных условиях состав управленческих действий, независимо от характера предметной сферы, допускает естественную структуризацию, позволяющую рассматривать каждое такое действие как комбинацию из четырех «элементарных» действий. Именно, мы покажем, что в рамках принятого в системной экономике пространственно-временного подхода управление сводится к последовательно-параллельному соединению таких действий, как планирование, организация, распоряжение и координация. Поскольку эти действия как основа управления были впервые выделены А. Файолем [Файоль, 1916], это утверждение условно можно было бы назвать «теоремой Файоля».

В контексте пространственно-временного подхода, управляемая сфера рассматривается как единое образование, занимающее определенное пространство (в качестве типовой модели в данной статье рассматривается физическое пространство, однако это может быть и какой-либо вариант экономического пространства с соответствующей системой координат) и определенный временной период. Управление в этой ситуации имеет два аспекта: пространственный и временной. По отношению ко времени управление, согласно приведенному определению, заключается в обеспечении достижения

заданных значений показателей в определенные моменты времени. Это предполагает два вида управленческих действий:

1) задание целевых уровней определенных характеристик предметной сферы, достижение которых следует обеспечить в заданные моменты (периоды) времени;

2) проведение мероприятий, направленных на достижение целевых уровней в заданные моменты.

«Контрольные» точки здесь (в силу рассмотрения предметной сферы как единого объекта управления) задаются на оси времени. Действия первого типа естественно отождествлять с *планированием*, второго – с *распоряжением*.

Теперь рассмотрим состав управляющих действий, ориентируясь на пространственное положение предметной сферы. Чтобы охватить всю предметную сферу, управление обычно реализуется с помощью иерархии – организационно-управленческой структуры делегирования и декомпозиции полномочий. Это означает задание в пространстве сети

«управляющих точек» - подразделений, реализующих основную цель управления. Формирование такой структуры естественно отождествить с процессом *организации*. Принцип пространственного единства предметной сферы требует согласованности действий узлов такой структуры, т.е. *координаций*.

Таким образом, мы выяснили, что совокупность управленческих действий разбивается на четыре непересекающихся подмножества: планирование, распоряжение, организацию и координацию.

Дальнейший анализ состава управленческих действий опирается на предлагаемую ниже системную интерпретацию четырех указанных действий в рамках пространственно-временного подхода. Мы покажем, что эти четыре операции не являются независимыми и имеют попарно некоторые общие компоненты, применение которых к пространственной или временной «ипостаси» предметной сферы дают соответствующие операции. Иными словами, речь идет о некоей декомпозиции каждого из перечисленных управленческих действий.

Заметим, что процессы планирования и организации как управленческие функции имеют некое общее содержание, связанное с установлением («расстановкой») во времени и в пространстве «контрольных точек», через посредство которых осуществляется управление. В первом случае эти точки размещаются на оси времени, во втором – в пространстве, занимаемом предметной сферой.

Процесс «расстановки» контрольных точек в пространстве и во времени можно, несколько отойдя от терминологии А. Файоля, назвать *организацией* (в широком смысле слова). Применительно к времени организация в этом смысле эквивалентна планированию, применительно к пространству – организации в узком смысле слова (по Файолю).

Процессы распоряжения и координации также, как можно заметить, имеют определенные общие компоненты. В обоих случаях в основе лежит установление и поддержание *связи* между некоторыми объектами: в первом случае эта связь обеспечивает сближение наблюдаемых характеристик с целевыми уровнями в контрольные моменты времени, во втором – согласование особенностей функционирования предметной сферы в «контрольных точках» пространства. Снова отойдя от принятого ранее смысла термина координация по Файолю (в узком смысле), естественно назвать оба этих процесса *координацией* в широком

смысле слова. Таким образом, распоряжение эквивалентно координации (в широком смысле слова) применительно к уровням «факта» и «цели» в контрольных точках на оси времени, в то время как координация по Файолю – это координация в широком смысле, осуществляемая в отношении характеристик поведения «контрольных точек» в пространстве.

Введем краткие обозначения (аббревиатуры) для четырех видов управляющих действий, основываясь на предложенной декомпозиции. Планирование мы интерпретировали как организацию применительно к контрольным точкам во времени, что позволяет кратко охарактеризовать планирование как *организацию времени* (ОВ), Организацию по Файолю в этом духе мы обозначаем как *организацию пространства* (ОП); распоряжение – как *координацию времени* (КВ); координацию по Файолю – как *координацию пространства* (КП). Теперь любое управленческое действие по регулированию функционирования предметной сферы можно представить как комбинацию действий типа ОВ, ОП, КВ и КП.

Таким образом, множество управленческих действий может быть рассмотрено как совокупность четырех групп: ОВ, ОП, КВ и КП,

Полученная классификация отражена в табл. 4.

Таблица 4. Базовые типы управленческих действий

Управленческие процессы	Действие осуществляется по отношению к: «контрольным точкам»	
	во времени	в пространстве
Организация (в широком смысле)	<u>Планирование (ОВ)</u>	<u>Организация (по Файолю) (ОП)</u>
Координация (в широком смысле)	<u>Распоряжение (КВ)</u>	<u>Координация (по Файолю) (КП)</u>

Отметим, что данная таблица имеет такую же структуру, как и табл. 2 и 3, отражающие классификацию экономических систем и благ. Ниже мы покажем, что все эти классификации согласованы между собой и позволяют сформировать единую схему взаимодействия основных участников, предметов и процессов в экономике.

5. Взаимосвязь базовых экономических процессов и базовых экономических благ

Экономические блага создаются и потребляются экономическими системами. Есть ли распределение «полномочий» по производству и потреблению тех или иных классов благ теми или иными видами систем? Поскольку экономические функции систем определяются составом реализуемых ими общеэкономических процессов (производство, потребление, распределение, обмен), для ответа на этот вопрос обратимся к функциональным ролям этих четырех процессов в структуре системной экономики.

Начнем с процесса потребления, реализуемого как активными системами двух типов: средовыми и объектными системами (именно этот процесс

представляет собой общую часть совокупностей функций, исполняемых системами этих видов. Системная роль этого процесса заключается в поддержании во времени функционирования и развития объектных и средовых систем. В общем случае это следует рассматривать как особого рода благо. Поскольку функционирование объектных и средовых систем, как правило, приносит пользу обществу в течение неопределенного срока жизненного цикла, то это благо следует отнести к классу *долгосрочных* общественных благ (ДОБ).

Далее, распределительная деятельность характерна для систем средового и процессного типов. Результатом этой деятельности является поддержка распространения функционирования систем средового и процессного типа в пространстве. Эта деятельность носит периодический, «волновой» характер, поскольку распределение имеет конкретный предмет распределения, размещение которого в пространстве представляет собой некий относительно краткосрочный акт. После этого акта предмет распределения меняется, и начинается следующий акт распределения. Таким образом, результат распределения должен быть охарактеризован как общественное благо, носящее, как правило, *краткосрочный* характер. Потребление этого блага носит общественный характер и относится, следовательно, благо относится к типу *общественных* благ (КОБ).

Результат обмена как общей функции для процессных и проектных систем относится к числу локальных и *краткосрочных* благ (КЧБ).

Обратим внимание, что в процессах потребления, распределения и обмена создавались блага, обретающие форму услуг или создания условий для функционирования экономики. Создание материальных ценностей, имеющих предметную форму, осуществляет процесс производства, характерный для объектных и проектных систем. Его непосредственным результатом служат, в основном, изделия, т.е. блага с ограниченным пространством допуска и неопределенным сроком функционирования (ДЧБ).

Теперь, основываясь на приведенном выше системном описании результатов протекания базовых экономических процессов и на представлении воспроизводственного цикла в виде «кольца» «производство – потребление – распределение – обмен – производство» [Клейнер, 2010], а также на концепцию кругового взаимодействия экономических систем в виде «объектная система – средовая система – процессная система – проектная система» [Клейнер, 2008], мы можем следующим образом описать входы и выходы этих процессов (см. рис. 5). Результат процесса производства, осуществляемого в рамках объектной системы (т.е. долгосрочное частное благо) поступает в систему средового типа и потребляется в рамках этой системы. Процесс потребления, реализуемый средовой системой в качестве основного, использует в качестве исходного результат работы объектной системы. Таким образом, с системной точки зрения процесс потребления состоит в преобразовании частных долговременных благ в общественные долговременные блага. Далее, результат процесса потребления (ДОБ), интерпретируемый как подготовка пространства для реализации процесса распределения, служит исходным для этого процесса. На следующем этапе процесс распределения, реализуемый процессной системой в качестве основного, использует долговременные общественные блага для получения краткосрочных общественных благ. Поступая затем в проектную систему, которая реализует в качестве основного процесс обмена, эти блага преобразуются после прохождения обмена в краткосрочные частные блага.

Проектная система преобразует, таким образом, краткосрочные общественные блага в частные, чем замыкает производственно-воспроизводственный цикл. Общая картина входов и выходов четырех базовых экономических процессов показана на рис. 5.

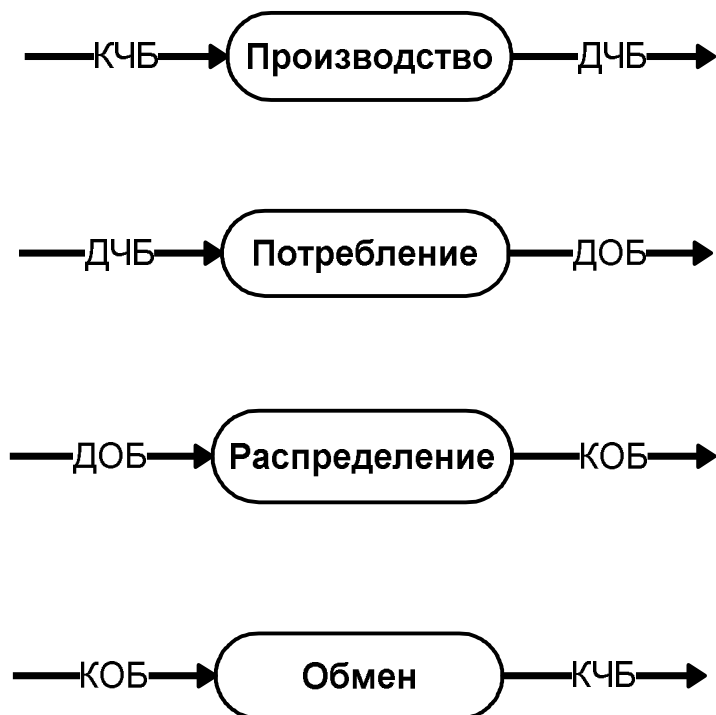

Рис. 5. Взаимосвязь базовых экономических процессов и базовых благ

6. Взаимосвязь управленческих и экономических процессов в системной экономике

Естественной предметной сферой управленческих операций являются экономические процессы. Не случайно в число устойчивых словосочетаний входят такие выражения, как «планирование производства»; «организация распределения»; «распоряжение об обмене» и т.д. Что же касается координации как одного из видов управленческих действий, то для нее наиболее естественной предметной сферой представляется, если исходить из лингвистических соображений, процесс потребления («координация потребления»).

Процесс производства обычно осуществляется на основе последовательных переделов исходных материалов или сырья, что подразумевает организацию процесса производства во времени. Это означает, что ведущим управленческим действием, регулирующим процесс производства, является планирование.

Процесс потребления также базируется на согласовании ситуаций в различных частях (пунктах) пространства и в различных процессах доставки благ, поэтому его успешное протекание возможно лишь при наличии координирующего пространственного управления.

Процесс (акт) распределения, в противоположность производству, носит, как мы видели в п. 4, преимущественно пространственный характер. Поэтому управление этим процессом требует пространственного размещения локальных управленческих центров и является предметной сферой процесса организации

пространства.

Наконец, обмен как процесс (акт) перемены пространственного размещения благ снова возвращает нас к межпериодным взаимодействиям, поскольку фиксирует отличия в размещении благ до и после обмена. Регулирующим тут должен быть процесс координации во времени.

Таким образом, последняя связка «управленческий процесс – экономический процесс» выражаются следующим образом:

- «планирование → производство»;
- «организация → распределение»;
- «распоряжение → обмен»;
- «координация → потребление».

Используя традиционное в теории систем управления условные изображение объекта и субъекта управления, мы получаем четыре вида связок «экономический процесс – управленческий процесс» (рис. 6).

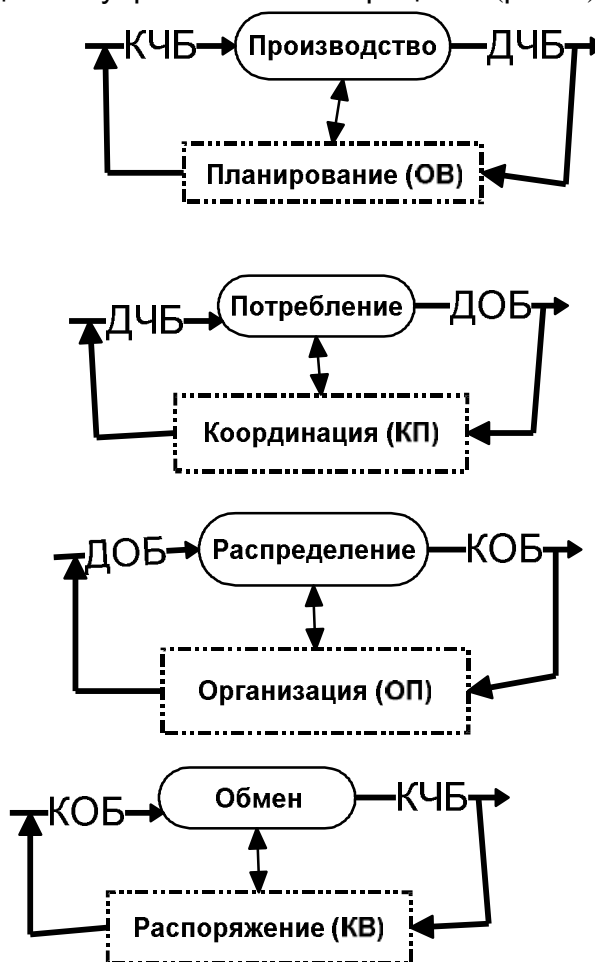

Рис. 6. Взаимодействие экономических и управленческих процессов

Здесь предполагается, что исходной для управляющих процессов является информация, характеризующая выходную активность управляемого экономического процесса, в то время как результатом управляющего процесса является воздействие на входы экономического процесса, а также на его структуру. Кроме того, само содержание этих процессов находится во взаимосвязи, что символизируют двусторонние стрелки в центре изображений.

7. Общая схема функционирования системной экономики

Теперь у нас есть все необходимые данные для построения общей структурной модели системной экономики как совокупности взаимодействующих экономических систем, процессов, благ и управленческих операций. Для этого достаточно представить кругооборот экономических благ в виде комбинации рис. 3 и 6.

Вербальное описание модели состоит в следующем. Каждый экономический процесс протекает в рамках той или иной экономической системы (в соответствии с табл. 1). Каждый из этих процессов создает определенный вид экономических благ, в свою очередь, используемых в качестве «исходного материала» для функционирования другого экономического процесса. При этом функциональное взаимодействие между экономическими системами реализуется посредством передачи благ как результатов осуществления экономических процессов производства, потребления, распределения и обмена. Предметной сферой для управленческих процессов служат экономические процессы, регулирование которых осуществляется с помощью управленческих операций координации и организации. При этом первичными источниками формирования управленческих действий служат, согласно рис. 6, сами управляемые процессы.

Взаимодействие между экономическим и соответствующим управленческим процессом представлено на рис. 5 двумя стрелками: от выхода экономического процесса к управленческому и от выхода управленческого ко входу экономического. Чтобы не загромождать схему, на рис. 7 обе эти стрелки заменены одной двусторонней стрелкой.

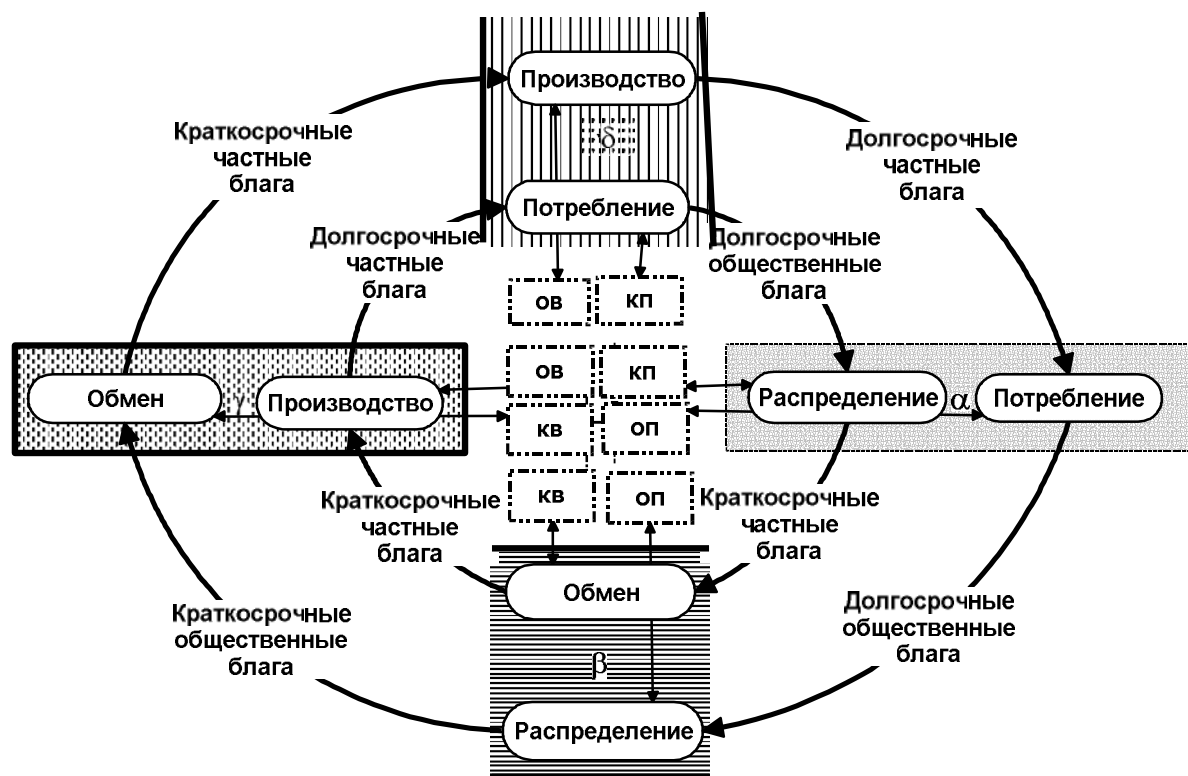

Рис. 7. Структурная модель функционирования системной экономики (процессное управление)

Схему на рис. 6 можно рассматривать как изображение процессов взаимодействия элементов так называемой *тетрады* – комплекса из четырех устойчиво взаимодействующих экономических систем разных типов. Как показано в работе [Клейнер, 2011г], такой комплекс обладает относительной самостоятельностью, самовоспроизводимостью, способностью к саморазвию и замещаемости внутритетрадных подсистем, заканчивающих свой жизненный цикл. В этих ситуациях элементы тетрады заменяются на другие системы того же типа с сохранением тетрады как единого комплекса.

На рис. 6 в качестве предметной области управления показан отдельный экономический процесс. Однако наряду с управлением экономическими процессами важным элементом функционирования экономики является также управление экономическими системами. Изучение схемы на рис. 6 позволяет сделать вывод о возможности следующим образом отразить это явление в рамках данного подхода.

Заметим, что каждая экономическая система регулируется с помощью двух из четырех видов управленческих процессов: объектная система – с помощью процессов планирования и координации; средовая – с помощью координации и организации; процессная – с помощью организации и распоряжения; проектная – с помощью распоряжения и планирования. Эти пары процессов реализуют цели поддержания функционирования систем в пространственном и временном аспектах. Объединив их и рассмотрев пары видов управления как отдельный вид (что можно уподобить переходу к другой системе координат), мы получим сочетание процессного и системного управления в экономике (см. рис. 8). Здесь управление экономическими процессами представлено как управление экономическими системами.

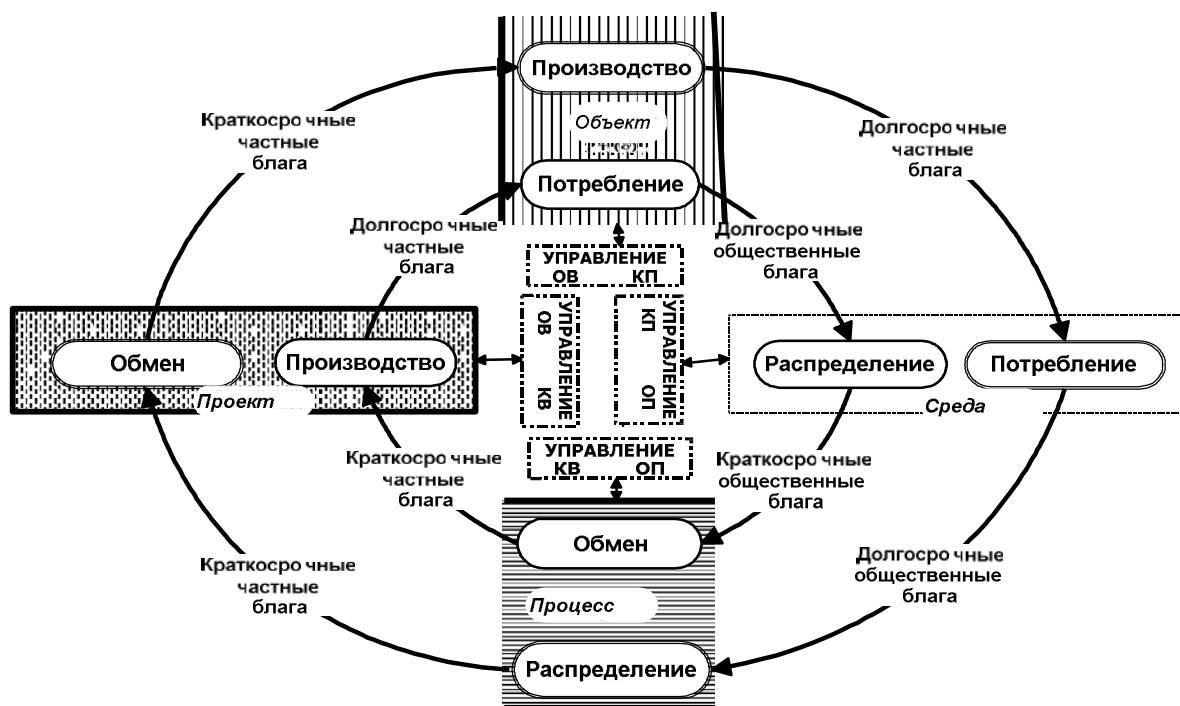

Рис. 8. Структурная модель функционирования системной экономики (системное управление)

Схему на рис. 8 можно трактовать двумя способами.

1. *Микроэкономический подход.* Схема рассматривается как структурная модель взаимосвязи четырех конкретных экономических систем разных типов, производящих конкретные экономические блага путем реализации конкретных экономических процессов. При этом каждая система функционирует под управлением конкретных лиц или органов. Каждая экономическая система является производителем двух типов благ. При этом системы объектного и проектного типов поставляют блага *за пределы пространства*, занимаемого этими системами; системы процессного и проектного типов поставляют блага *за пределы временного промежутка*, отведенного для жизненного цикла этих систем. Обмен благами осуществляется по цепочке «объектная система – средовая система – процессная система – проектная система», так что непосредственное взаимодействие систем происходит только между соседними членами цепочки. Полный цикл воспроизводства требует группировки систем в комплексы, состоящие из четырех экономических систем разных типов.

Поскольку речь идет о работе и взаимодействии конкретных систем, при такой трактовке можно ставить вопрос о согласовании управленческих действий между четырьмя органами управления системами, входящими в данную тетраду. Заметим, что соседствующие на рис. 8 виды управления имеют общие части, реализующие один из видов управления процессами. Например, управление объектной и средовой системами имеет общий процесс координации (КП); управление процессной и проектной системами – общий процесс распоряжения (КВ). Поэтому в целях обеспечения согласованного функционирования тетрадного комплекса целесообразно было бы объединить управление четырьмя элементами тетрады в общий блок (процесс) управления конкретной тетрадой. Соответствующая схема представлена на рис. 9.

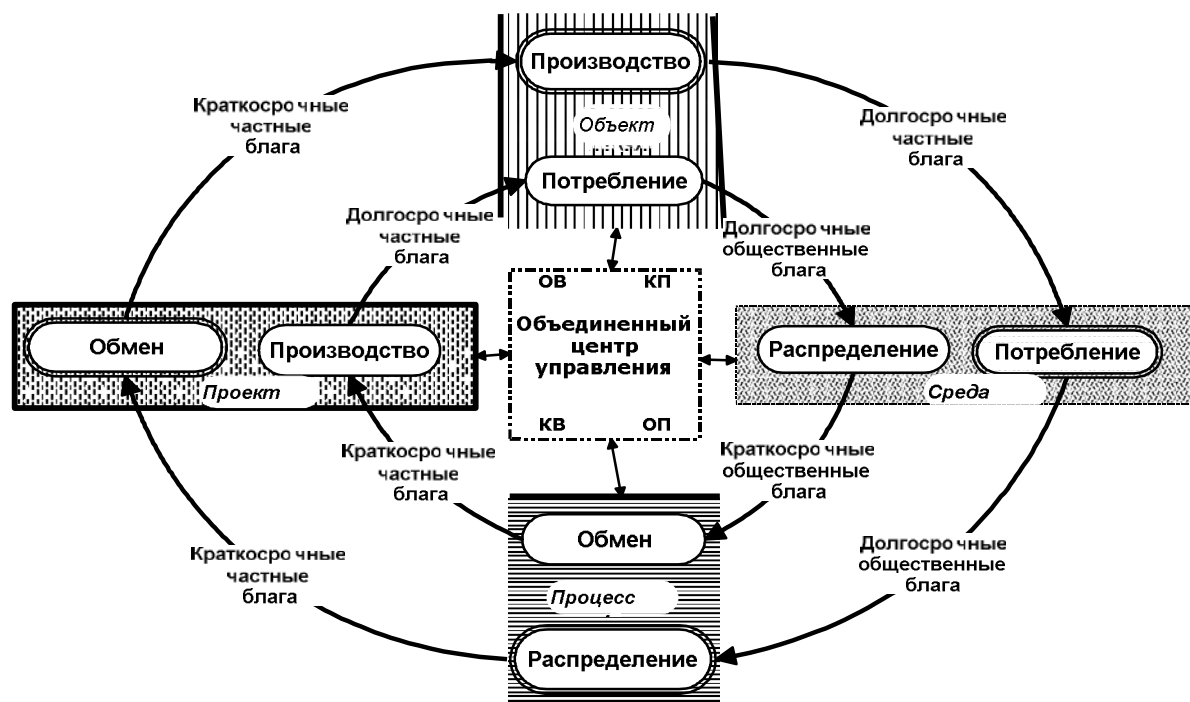

Рис. 9. Структурная модель функционирования системной экономики (объединенный центр управления)

Объединенный центр управления тетрадой как единым комплексом (прямоугольник в центре рис. 9) возникает в результате соединения процессов управления входящими в тетраду системами. Следует полагать, что движение именно к «тетраднему», объединенному управлению от «компонентного», локального управления возникает естественным образом в ходе самоорганизации экономики. Источником такого централизованного (в масштабах тетрады) управления являются как входящие в тетраду системы, так и тетрада в целом. Координация управления в рамках тетрады может стать важным резервом повышения эффективности всех входящих в тетраду экономических систем.

Заметим, что в этом случае длительность жизненного цикла всей данной тетрады не может превосходить максимальной длительности жизненных циклов процессной и проектной систем, входящих в тетраду.

2. *Макроэкономический подход.* Схему на рис. 9 можно трактовать и как описание взаимоотношений между *классами* систем. Множество систем одного типа, функционирующих в экономике в данный период, можно рассматривать как своеобразную «системную» отрасль народного хозяйства (если под отраслью понимать совокупность фирм, производящих однородную продукцию). При таком подходе совокупность экономических систем данного типа можно считать экономической системой того же типа. (Заметим, что если речь идет не о *совокупности*, а о *популяции* систем данного типа, то ее нельзя, вообще говоря, без дополнительных предположений рассматривать как систему того же типа). Тогда рис. 9 представляет взаимодействие между четырьмя «системными отраслями»: объектной, средовой, процессной и проектной отраслями. При этом каждая из отраслей представляет собой популяцию систем, поскольку возникновение и ликвидация систем может иметь место как при известном априори сроке существования системы («проектная» и «процессная» отрасли), так и при неизвестных изначально сроках жизненного цикла («объектная» и «средовая» отрасли). Четыре вида управления системами на рис. 8 в этом случае отражают управление четырьмя системными отраслями. Соответственно, объединенное управление в центре рис. 9 в этом случае следует рассматривать как макроэкономическое регулирование системно-отраслевой структуры и функций четырех системных отраслей. При такой интерпретации длительность жизненного цикла каждой из четырех экономических систем всего комплекса не имеет априорных ограничений. Заметим, что в этом случае длительность жизненного цикла всей данной тетрады не может превосходить максимальной длительности жизненных циклов процессной и проектной систем, входящих в тетраду.

В дальнейшем предполагается построение «системно-отраслевых» производственных функций, выражающих объем благ, производимых (создаваемых) каждой системной отраслью в зависимости от объема поступающих в нее благ, а также от других факторов, в том числе объема, структуры и качества управления. После этого структурная модель на рис. 9 может быть трансформирована в функциональную экономико-математическую модель системной экономики, если будет получено количественное выражение для зависимости объема и характера производимых, потребляемых, распределяемых и обмениваемых благ от соответствующих факторов (производственные функции). Эта задача требует дальнейшего исследования.

Заключение

«Четырехкомпонентная» замкнутая структурная модель взаимодействия экономических систем, экономических и управленческих процессов, в основе которой лежит полный цикл производства и обращения экономических благ, может быть использована как платформа для развития экономической теории на новом витке ее движения. Дальнейшая детализация видов систем, процессов и благ позволит построить ряд спецификаций данной модели, ориентированных на реальные экономические системы, конкретные процессы производства продукции и потребления ресурсов, Причинно-следственные связи, отраженные в модели, должны учитываться при формировании экономической политики и управления системами разных масштабов, от микро- до макроэкономического уровня. Так, стимулируя рост того или иного из четырех «системных секторов» экономики, мы можем проследить с помощью данной схемы влияние этой меры на процессы и результаты производства благ того или иного типа. Структурная модель производственно- воспроизводственного цикла может быть трансформирована в функциональную модель с помощью построения производственных функций экономических систем разных типов [Клейнер, 2011б].

Концепция системной экономики представляет альтернативный взгляд на организацию и функционирование экономики. Можно ожидать, что в русле этого направления могут быть получены ответы на вопросы о совместимости или несовместимости разных систем в рамках совместной деятельности, предложены методы адекватного управления системами разных типов и масштабов. В частности, становится возможным обеспечить организацию в рамках тетрад столь разнокачественных образований, как объекты (организации), проекты, процессы и среды (инфраструктурные системы) с учетом различия жизненных циклов и пространственных ареалов каждой системы. В частности, актуальные сегодня масштабные задачи «системосохраняющей модернизации» отечественной экономики не могут решаться вне системных концепций, обсуждавшихся выше. Объединение локальных по времени и/или пространству систем в жизнеспособные инновационно-активные комплексы должно базироваться на структурных схемах, подобных представленной на рис. 9. Представляется, что и вопросы распределения ресурсов, ценообразования, оценки эффективности в рамках системной экономики должны ставиться и решаться не на уровне самостоятельных субъектов экономики – объектных, средовых, процессных и проектных систем, но главным образом на уровне тетрадных комплексов. В целом можно надеяться, что использование системно-экономической концепции в качестве платформы для развития экономической теории позволит создать надежную теоретическую базу для экономической политики, направленной на преодоление неустойчивости экономического развития.

Развитие экономической теории и методологии выявило сегодня настоятельную потребность в формировании новой концептуальной основы экономической теории, проведении новой экономической политики, обращении к новому видению хозяйственной практики. По нашему мнению, созрел общественный запрос на «другую» экономику. Речь идет, прежде всего, о:

- другом составе экономических акторов (многоуровневые системы vs. агенты);

- другом описание мотивов и целей деятельности акторов, (альтруизм vs. эгоизм);
- другом (расширенном) *видении* результатов производства, а также распределения, потребления и обмена (учет дополнительных нематериальных результатов экономической деятельности, таких, как ментальные модели, институты, новые знания, прецеденты, развитие способностей экономических систем и др. vs. результаты деятельности в виде товаров, работ, услуг);
- новых видах ресурсов (системный ресурс);
- ином понимании оптимальности (эффективности) деятельности экономических систем (гармоничность vs. прагматичность);
- другом понимании рыночного преимуществ экономической системы (партнерские преимущества vs. конкурентные преимущества);
- другом экономическом равновесии;(равновесный обмен благами vs. ценовое равновесие)
- другой модели «социально-экономического человек» («системный человек» vs. «экономический человек»);
- другом менеджменте («системное» управление vs. «ручное» управление);
- другом маркетинге (маркетинг межсистемных взаимоотношений vs. маркетинг продукции товаропроизводителей);
- другом определении *экономики и экономических отношений*.

Системная экономика как методологическая платформа позволяет дать определенные и согласованные ответы по многим из перечисленных альтернатив. Она может также лечь в основу концепции так называемого общего социального анализа, построенного на базе интеграции экономики, социологии, антропологии и др. наук о человеке и обществе убедительно обосновывается В.М. Полтеровичем [Полтерович, 2011].

Литература

- Берталанфи Л. фон* (1969). Общая теория систем — обзор проблем и результатов. В кн.: Системные исследования. Ежегодник. — М.: «Наука»..
- Клейнер Г.Б.* (2002). Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики, № 10.
- Клейнер Г.Б.* (2007). Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность, № 2, 3.
- Клейнер Г.Б.* (2008). Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента, т. 6, № 3.
- Клейнер Г.Б.* (2010). Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении. Препринт # WP/2010/269/ М.: ЦЭМИ РАН.
- Клейнер Г.Б.* (2011). От кризиса к анабазису // Экономика. Налоги. Право, № 5. (а)
- Клейнер Г.Б.* (2011). Ресурсная теория системной организации экономики // Российский журнал менеджмента, № 3. (б)
- Клейнер Г.Б.* (2011). Системная организация экономики и проблемы распространения инноваций // Вестник университета. Государственный университет управления. № 3, г. (в)

- Клейнер Г.Б.* (2011). Новая теория экономических систем и ее приложения. Вестник РАН, № 9. (г)
- Клейнер Г.Б.* (2012). Новая теория экономических систем: проблемы развития и применения. Эволюционная и институциональная экономическая теория: дискуссии, методы и приложения / Под ред. А.Ю. Архипова, С.Г. Кирдиной, В.И. Маевского. М.: Алетей.(а)
- Клейнер Г.Б.* (2012). Моделирование слияний и поглощений экономических систем. Тринадцатый всероссийский симпозиум "Стратегическое планирование и развитие предприятий". Тезисы докладов и сообщений. Кн. 1. М.: ЦЭМИ РАН. (б)
- Клейнер Г., Петросян Д., Беченов А.* (2004). Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике // Вопросы экономики, № 4.
- Корнаи Я.* (2002). Системная парадигма // Вопросы экономики, № 4.
- Маркс К.* (1974). Введение (Из экономических рукописей 1857-1858 годов) В кн.: Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса, изд. 2, т. 12, стр. 707-738. Изд-во политической литературы,.
- Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов* (2010) / Рук. междисциплинарного проекта и науч. ред. О. Т. Богомолов; зам. рук. междисциплинарного проекта Б. Н. Кузык. М.: Институт экономических стратегий. – 800 с.
- Полтерович В.М.* (1998.). Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России, № 1.
- Полтерович В.М.* (2011.). Становление общего социального анализа (Еще раз о кризисе экономической теории, или Наш ответ английской королеве). Научная конференция памяти академика Д.С. Львова. Москва, 11 марта 2010 г. Сборник докладов. М.: ЦЭМИ РАН.
- Стиглиц Дж.* В долгу у будущего // Огонек, 07.02.2011, №5 (5164).
- Файоль А.* (1916). Общее и промышленное управление,. <http://www.ime-link.ru/sections/download.php?id=1548>
- Kornai J.* (1998). The System Paradigm, William Davidson Institute Working Papers Series 278, William Davidson Institute at the University of Michigan, 1998.
- Krugman P.* (2009). How Did Economists Get It So Wrong? The New York Times, 2, September,.
- Robbins L.* (1935). The Subject Matter of Economics. In: Robbins L. An Essay of the Nature and Significance of Economic Science. London: Macmillan.